

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-УДП26-14-К7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

15 сентября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фаргиева И.А.
судей Хомицкой Т.П. и Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2025 года.

По приговору Ленинского районного суда г. Перми от 15 января 2025 года

Садретдинов Глеб Маратович, [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч.1 ст. 187 УК РФ, ст. 64 УК РФ, к наказанию в виде обязательных работ на 300 часов.

На основании п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК РФ у Садретдинова Г.М. конфискованы в доход государства денежные средства в сумме 10 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 11 марта 2025 года приговор в отношении Садретдинова Г.М. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2025 года приговор и апелляционное определение в отношении Садретдинова Г.М. отменены. Уголовное дело по обвинению Садретдинова Г.М. в совершении преступления, предусмотренного **ч.1 ст. 187 УК РФ** **прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ** за отсутствием в его действиях **состава преступления**. Признано за Садретдиновым Г.М. право на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ.

Садретдинов был признан виновным в неправомерном обороте средств платежей, то есть сбыте электронных средств, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Преступление совершено в период с января по 14 февраля 2024 года в г. Перми при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., выступление адвокатов Радостева А.В. и Крепс К.А. в защиту интересов осужденного Садретдинова Г.М., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Филипповой Е.С., поддержавшей доводы представления, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёвым И.В. поставлен вопрос об отмене кассационного определения и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

В обоснование приводятся доводы о незаконности принятого судом кассационной инстанции решения об оправдании Садретдинова по ч. 1 ст. 187 УК РФ.

По мнению автора представления, выводы суда кассационной инстанции об отсутствии доказательств, подтверждающих, что указанные в приговоре электронные средства и носители информации, изначально при их изготовлении, предназначались для неправомерного осуществления приема,

выдачи, перевода денежных средств, не основаны на законе и материалах уголовного дела.

Приводя разъяснения, содержащиеся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации", считает, что к поддельным могут относиться не только документы, в содержание которых внесены изменения (материальный подлог), но и изготовленные в установленном порядке документы, содержащие или составленные на основании заведомо недостоверных сведений (интеллектуальный подлог).

Именно такие заведомо недостоверные сведения были умышленно представлены Садретдиновым сотрудникам кредитной организации с целью открытия банковского счета, выпуска банковской карты и выдачи ему средств дистанционного управления счетом, что свидетельствует о том, что в действиях Садретдинова содержатся два признака преступления, предусмотренного ч.1 ст. 187 УК РФ, а именно, изготовление и сбыт поддельных платежных карт и электронных носителей информации, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств.

Обращает внимание на то, что в ходе предварительного расследования Садретдинов не отрицал, что давая согласие на предложение неустановленного лица оформить за денежное вознаграждение сим-карту и банковский счет, он предполагал, что передача третьему лицу банковской карты с пин-кодом, логина, пароля и кодового слова, заведомо полученных с целью предоставления их в распоряжение третьего лица для обеспечения ему доступа к управлению счетом и подтверждения операций по нему, то есть неправомерного доступа третьего лица к управлению банковским счетом, может являться противоправной.

Отмечает, что подписание Садретдиновым документов об открытии расчетного счета в банке свидетельствует не только об ознакомлении с порядком выполнения операций по счетам и согласии с условиями договоров о расчетно-кассовом обслуживании, но и о предоставлении кредитному учреждению заведомо недостоверных сведений о себе, как клиенте банка и распорядителе денежных средств на счете.

Утверждает, что действия Садретдинова по передаче идентификационного модуля (сим-карты), заведомо полученного с целью предоставления в распоряжение третьего лица для обеспечения ему доступа к управлению счетами и подтверждения операций по ним, также образуют состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 187 УК РФ.

Указывает, общественная опасность содеянного Садретдиновым состоит в том, что по открытому расчетному счету после передачи третьему лицу электронных средств и электронных носителей информации и обеспечения его доступа к системе дистанционного банковского

обслуживания совершены анонимные финансовые операции, источник происхождения и назначение которых не известен, что подрывает экономическую безопасность государства и создает возможность легализации доходов, полученных незаконным путем.

Проверив материалы уголовного дела по доводам кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, обсудив возражения стороны защиты, Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационного представления.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Обстоятельств в таких критериях по делу не установлено.

Так, в соответствии с приговором Садретдинов был признан виновным в том, что в период с 30 января 2024 года по 14 февраля 2024 года в г. Перми, преследуя корыстную цель, не имея намерений осуществлять финансово-хозяйственную и предпринимательскую деятельность, реализуя умысел на сбыт за вознаграждение электронных средств, электронных носителей информации, зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя ИП «Садретдинов Г.М.», открыл в ПАО Банк «ВТБ» расчетный счет, подключил систему дистанционного банковского обслуживания, после чего передал электронные средства, обеспечивающие доступ и управление системой дистанционного обслуживания - банковскую карту, а также электронные средства - пин-код к банковской карте, логин, пароль, кодовое слово, обеспечивающие вход в систему, посредством которой происходит проведение операций по открытому расчетному счету, неустановленному лицу, что позволило последнему неправомерно принимать, выдавать, переводить денежные средства по расчетному счету ИП «Садретдинов Г.М.». В результате содеянного неустановленным лицом переведены на этот счет и обналичены в банкоматах 1,51 млн. руб.

Указанные действия Садретдинова суд первой инстанции квалифицировал по ч.1 ст. 187 УК РФ.

Между тем, ч. 1 ст. 187 УК РФ установлена уголовная ответственность за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств

оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 указанного Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

Под электронным средством платежа понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств (п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»).

Исходя из положений ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей» (в редакции ФЗ от 8 июня 2015 года), предметом данного преступления, наряду с заведомо поддельными платежными картами и другими средствами платежей, являются электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, которые изначально предназначены для неправомерного перевода денежных средств, и которые по своим свойствам (функционалу) позволяют без ведома владельца счета (клиента банка) и (или) в обход используемых банком систем идентификации клиента и (или) защиты компьютерной информации осуществлять прием, выдачу и перевод денежных средств, находящихся на счетах банка или счетах клиентов банка.

При этом данная норма предполагает уголовную ответственность лишь при условии доказанности умысла лица на совершение указанных неправомерных действий, в том числе включающего осознание им предназначения изготавливаемых или сбываемых поддельных документов или платежных карт именно в таком качестве, а также осознание того обстоятельства, что сбываемые электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы предназначены для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. Иными словами необходимо установить, что лицо понимало общий преступный характер деятельности и осознавало, что участвует в схеме, направленной на обеспечение анонимности преступных операций (обеспечение их неправомерного характера), и что передаваемое им электронное средство платежа становится инструментом такой деятельности.

Делая вывод об отсутствии в действиях Садретдинова состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 июня 2015 года), суд кассационной инстанции в своем решении указал на отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что Садретдиновым совершены действия в отношении электронных средств и электронных носителей информации, которые изначально, *при их изготовлении*, были предназначены для неправомерного осуществления приёма, выдачи, перевода денежных средств, а также на отсутствие доказательств, подтверждающих достоверную осведомленность Садретдинова *при сбыте* электронных средств и электронных носителей информации неустановленному лицу об их использовании для осуществления именно противоправных действий.

Доказанность лишь корыстного мотива в этом случае не подменяет собой осведомленность в неправомерном использовании электронного средства, а сам факт нарушения клиентом (Садретдиновым) порядка оформления договора об открытии счета в кредитной организации не влечет квалификацию его действий по ч. 1 ст. 187 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 июня 2015 года). То есть сами по себе действия Садретдинова по открытию расчетного счета без фактического намерения осуществления по нему какой-либо деятельности, в том числе с предоставлением искаженной информации о своих намерениях, и нарушение условий банковского обслуживания при отсутствии доказанности осознанности (осведомленности) его участия в обеспечении совершения какого-либо иного преступления (даже безотносительно осведомленности деталей иного преступления) не могут быть признаны уголовно наказуемым деянием в контексте диспозиции ч. 1 ст. 187 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 июня 2015 года).

Доводы же, содержащиеся в представлении о поддельности электронного средства платежа (банковской карты), ввиду интеллектуального подлога, совершенного Садретдиновым, не могут быть приняты во внимание, поскольку указанный признак органами следствия не был ему инкриминирован.

Изменения, внесенные законодателем в ст. 187 УК РФ, к которым апеллирует автор кассационного представления, не могут быть применимы в силу ст. 10 УК РФ к деяниям, которые были совершены до даты их вступления в силу (до 5 июля 2025 года).

Ввиду отсутствия существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов оснований для отмены на данной стадии судебного производства кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2025 года по уголовному делу в отношении Садретдинова, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 6 октября 2025 года в отношении **Садретдинова Глеба Маратовича** **оставить без изменения**, кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

